

Глава 0790 Хаос Неизбежный Хороший и плохой диагноз деньги вошли в историю, и в бухгалтерской книге теперь дается краткий диагноз, который нужно брать или не брать. Медицинский зал "Небесный Дао" был модернизирован до Института Культивирования Небесной Семьи, и теперь, чтобы вернуть пациентов обратно, было очевидно, что нет никакого способа для Доброго и Злого Трипода, чтобы исцелить больных.

Теперь казалось, что Трипод Добра и Зла играл роль учителя, в то время как Нинг Тао был интерном, который следовал за учителем, чтобы изучать медицину. Теперь, когда его ординатура закончилась, он остался наедине с любым пациентом, который у него есть.

Хотя Линь Цинъюй видел свою душу контрактные отношения с Небесным Институтом Культивирования Семьи, как Линь Цинхуа контрактные отношения души с каменной стеной, и он сам чувствовал, что так, но в любом случае, вещи, которые Небесный Институт Культивирования Семьи попросил его сделать все вещи, которые наказывают добро и продвигают зло, и ни один из них не были вредны для Неба.

Кроме того, несмотря на то, что Закон о культивировании Небесной Семьи Юань был очень громоздким и всегда давал ему огромное давление, чтобы выжить, тем не менее, он приобрел от этого огромную силу и способности, так что он никогда не чувствовал, что его используют.

Что такое правда на самом деле, возможно, только в будущем будет найден ответ, во время, когда он переступит порог.

Нин Тао быстро отошла от риторического вопроса Лин "как насчет тебя" и посмотрела на Лин, когда она лежала на кровати и начала думать о том, как с ней обращаться.

Ее тело было вынесено с мертвой Ци, и ее жизненная сила была слабой до глубины души, которая была корнем ее болезни. Чтобы вылечить ее, она должна быть очищена от мертвого дыхания, но как?

Он никогда не сталкивался с таким пациентом, у которого не было никакого опыта. Однако, обдумав некоторое время, у него появилась идея в голове, и он решил попробовать.

Он снял щит мести, который был обернут вокруг ее руки, маленький круглый щит был похож на щит, который лучники обернули вокруг своих рук в старые времена, только больше по размеру. Он был не очень тяжелым, с весом, измеренным вручну, менее 10 фунтов, но именно этот маленький круглый щит предотвратил выстрел в его плоть.

Он скрестил ноги и сел, Гуаньинь, сидя в положении лотоса.

Он внутри, он вне игры.

Как только вышел его Младенец Юань, его голова утонула в бровях Линь Цинъюя.

При нормальных обстоятельствах, новый демон уровня Линь Цинъюй не сможет попасть в его тело вообще. Теперь, когда она была на самом слабом месте в своей жизни, можно было даже сказать, что ее жизнь была на кону, это дало ему возможность.

Хит Линь Цинъюя по миру был тихим, с небольшим количеством жизненных показателей, поддерживающих мозговые волны. Серия статических "фотографий" и движущихся "видео" плыла в его голове, охватывая все этапы ее жизни.

Динамическая память прошла мимо глаз Нинг Тао, и зрение Нинг Тао привлекло несколько знакомых лиц. С движением в голове, он выкопал головой вперед.

Свет вспыхнул, разноцветные лучи света вспыхнули в сторону Нинг Тао, как волны, и на рубеже веков все снова стабилизировалось.

Это святыня Пурпурно-звездного короля Тайпиньского Гуана.

Линь Цинъюй стояла рядом с Линь Цинхуа и смотрела, как она разговаривала с У Юэ. С точки зрения Нин Тао, это был Линь Цинъюй, он мог видеть Линь Цинхуа и У Юэ, но он не мог видеть все Линь Цинъюй, только один нос, и часть тела ниже шеи.

Воровство мечты, которое может быть сделано только с точки зрения мастера мечты от первого лица, очень ограничено, но не может быть предотвращено.

"Я получил сведения о том, что Окинавский клан Инь получил легендарную мотыгу, открывающую заклинания". У Юэ сказал: "То Хоу, открывающее гору - это волшебное оружие Инь Юэ Бессмертного, обладающее магической силой, чтобы сломать Формирование, открывающее гору, и это просто вещь, чтобы сломать Сложное Бессмертное Формирование".

Линь Цинхуа сказал: "Окинавский клан Инь, я узнал из системы разведки компании "Черный огонь", что Окинавский клан Инь является потомком народа Инь Юэ, а фея Инь Юэ является их божеством-покровителем, полусмертным, наполовину божественным существованием, которое является чрезвычайно могущественным". Но я думаю, что это просто легендарные персонажи, с большим компонентом лжи. Однако клан Инь настолько могущественен, что даже Николас Конти не посмел бы легко ухаживать за ними, а вы хотите вырвать открывающую мотыгу у них из рук?".

У Юэ сказал: "Тогда Трудное Бессмертное Формирование даже не может быть сломано, вы действительно ожидаете, что оно будет открыто с помощью этих технологических заклинаний? Надо будет достать открытую мотыгу, но и не волнуйся, нам не нужно убивать на Окинаву. Эта разведка сказала, что люди клана Инь придут в Чанъань через несколько дней, они не смогут приехать с большим количеством людей, я думаю, что это всего лишь дюжина элит во главе с Ди Рэндзи".

"Они и к гробу из потустороннего мира приударяют?" Линь Цинхуа спрашивала.

Wu Yue сказал, "они действительно бьют вверх на гробнице духа Инь, но они не пытаются ограбить гробницу духа Инь, но разрушить ее."

"Уничтожить?" На лице Линь Цинь Хуа появился загадочный взгляд.

У Юэ сказал: "Это начнется с разрушения цивилизации народа Инь Юэ, и владелец этого гробницы души Инь, Хуан Цюань Тай Синь Лу Синь.....".

Как раз по мере того как Wu Yue рассказывал историю Lu Xin и людей Yin Yue, Lin Qing Yu двинуло ее глаза для того чтобы посмотреть вне божественного зала.

Облачный ветер внезапно подул в противоположном направлении.

Линь Цин Юй даже внезапно вздрогнула, и весь человек замер в одно мгновение.

"Твоя сестра это....." Голос Ву Юэ был наполнен сюрпризом и волнением.

Голос Линь Цинь Хуа: "Оставь ее в покое, воспользуйся тем заклинанием, которое ты произнес, дух сосуда Гроба Души Инь придет к ней каждый день в эти дни".

"Так вот оно что?"

"Готово".

"Ага!" Линь Цинь Хуа кашляла.

У Юэ пошла за ней и закрыла рот, больше не идя дальше. То, что она хотела сказать, на самом деле было несложно догадаться, это то, что как только инструментальный дух Гроба Души Инь поглотит душу Линь Цинь Юя, тогда Линь Цинь Юй станет человеком-гробовщиком на спине. В это время Линь Цинь Юй еще не полностью потеряла сознание, поэтому, конечно, она не могла произнести такие слова при ней.

Нин Тао хотел увидеть выражения и глаза двух мужчин в этот момент, но он не мог их видеть. Случилось нечто еще более странное, зрение Линь Цинь Юя было окрашено в золотисто-желтый цвет, но не в чисто золотисто-желтый, был соединен черный фактор, было ощущение, как будто свет неба в сумерках, темнота и солнечный свет сосуществовали.

Это был золотой ученик Линь Цинсинь.

Сосуд Гроба Преисподней был на ее теле.

Внезапно в голову Линь Цинь Юя пришел скорбный голос: "Проклятие Земли Мими Баррадо.....".

Это женский голос!

Нинг Тао был поражен, когда встретил трех инструментальных духов туда и обратно, первым был червь Эр, вторым - инструментальный дух Доброго и Злого Трипода, а третьим - инструментальный дух этой каменной скрижали. Все три инструментальных духа появились в мужских фигурах и говорили мужскими голосами. Однако не ожидалось, что сосудный дух Гроба Преисподней появится в образе женщины и будет говорить женским голосом.

Неудивительно, что в заметках Линь Цинь Хуа говорится, что женщина должна быть женщиной, чтобы стать носительницей гроба, дух гроба Духа Инь - это Инь, с определенной точки зрения, она - женщина. Как сосудистый дух может быть мужским телом?

Также, дух гроба произнес заклинание, что это было за заклинание?

Но, не дожидаясь Нин Тао, чтобы думать об этом, Линь Цинруй мышления вдруг стал вялым, и его сознание становилось все более и более скучным, и он был экранирован в мгновение ока.

Это конец этой памяти.

Нинг Тао был настолько отскочил от этого воспоминания, что не ввел никаких других воспоминаний. Он пришел к источнику мозговых волн, где душа была головой вперед. Линь Цинь Юй был очень слаб и в коматозном состоянии, и он контролировал ее с легкостью.

Призрак одержим, такие вещи уже были для него ветерком.

Управление телом Линь Цинъюй, чувства Линь Цинъюй были его чувства, он не мог почувствовать намек на температуру, весь человек был как будто погружен в холодный бассейн крови, с бесчисленными невидимыми духами, пожирающими его жизненной силы.

Если эта ситуация продолжится, она вообще не выживет.

Нинг Тао открыл глаза и пытался встать с кровати. Он увидел себя сидящим под кроватью и почувствовал себя интимным и странным. Скрестив ноги, он сел на кровать и вслух произнес: "Я отдыхаю в моем зародыше, слышу Великий даосский звук".

Чёрт!

Божественный колокол ударил, и звук Авеню упал.

У мертвого Ци, заразившего тело Линь Цинь Юя, появились признаки расшатывания.

Если бы это было его собственное тело, то это скандирование определенно очистило бы от всех мертвых Ци, но это было тело Линь Цинъюя, а мана его Юаньской младенческой сутры была довольно ограничена.

Затем он сказал: "Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня".

Горе ударяет, но горе - это только горе, а за горем следует сила.

"Нет конца морю страданий, одни только утиные дрейфы".

Одиночество приходит, но одиночество - это только одиночество, а после одиночества со мной - небо и земля.

"Ребенок-дух, спускающийся в мир, призрак или фея?"

Первый раз, второй раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз,
третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз,
третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз,
третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз,
третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз.

"Небесное пламя, очищающее Ваджру, требует сломанной сухожилия".

Трудно практиковаться, так же сложно, как нирвана. Небесное пламя не было освобождено, но Духовная Сила взлетела, и намек на мертвого Ци был вытеснен из тела!

Работает!

Нин Тао снова и снова читал пять стихов Твоей Сутры, вытесняя с каждым из них мертвый воздух, и состояние Линь Цинь Юя становилось все лучше и лучше.

Пока в Сутре появилось шесть стихов, но он не осмелился прочитать шестой: "У меня есть маленькая вселенная, которая может собирать звезды и луну". Первых пяти предложений было достаточно, чтобы вытеснить мертвого Ци из тела Линь Цинь Юя, и нет необходимости пробовать шестое предложение. Он не прошел шестого Писания, и как только он прочитал его, его Младенец Юань также будет затронут магической силой шестого Писания, и он не посмеет

позволить Линь Циню вынести ужасное ощущение, что жизнь хуже, чем смерть.

Из тела Линь Цинью был вытеснен след мертвого воздуха, и ее жизненная сила понемногу восстанавливалась, как будто струйка воды внезапно встретила весенний дождь и превратилась в маленькую речку.

Внезапно, сознание Линь Цинь Шу проснулось.

Контроль Нинг Тао над ее телом внезапно стал нестабильным.

Если бы это было обычное время, он бы немедленно вернулся к своему телу, но в ее теле все еще оставался мертвый воздух, который не был вытеснен. Он хотел попробовать продержаться немного дольше, полностью вытеснив мертвую Ци из ее тела.

"Ты... ты в моем теле!" Голос Линь Циньюй, безошибочно нервный, также был немного необъяснимо взволнован.

"Ты ложись спать, я тебя лечу!" Нинг Тао сказал с тревогой.

Тем не менее, слова также исходили из уст Линь Циньюй и ее голоса.

"Ты, что это? Залезай на меня без моего согласия!"

"Я пытаюсь спасти тебя, замолчи и ложись спать!" Возможно, в слишком большой спешке, Нинг Тао хотел прилечь, но он пропустил тот факт, что его контроль над телом Линь Цинью уже давно путают с ее пробуждением. Его приказание к мозгу заключалось в том, чтобы лечь и поспать, но после того, как это приказание было дано, его правая рука внезапно поднялась и протянулась к нему в одежду.

Что здесь происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/870745>